

Глава 2

Глаза Мин Лэ восторженно блестели, а на губах играла улыбка, от которой на щеках проступили едва заметные ямочки. Он выглядел донельзя послушным.

Лоу Е скользнул по нему безразличным взглядом. Улыбается — значит, не ушибся.

И как только можно было перепутать объект фанатского обожания? С его-то практически нулевой популярностью поклонников в аэропорту быть не могло, а компания уж точно не стала бы нанимать массовку для создания видимости успеха.

Даже если бы и стала, то уж точно не этого ненадёжного на вид подростка...

Эксплуатация детского труда.

Точно, за гроши наняли.

Черты лица Лоу Е были по-хищному красивы, что в сочетании с высоким ростом — сто девяносто два сантиметра, внушительная цифра даже для индустрии развлечений — создавало гнетущее впечатление. Когда он смотрел на кого-то, казалось, будто он взирает свысока, подавляя своей аурой.

Он стоял, опустив узкие веки, холодный и неприступный.

Первоначальное возбуждение Мин Лэ, который только что ощутил тот же трепет, что и Гао Пэнсюань со товарищи, сменилось робостью. Впрочем, это ничуть не умалило его восхищения.

— Простите... можно ваш автограф? — Он протянул ручку, сложив руки, словно просящий котёнок, и его тёмные глаза засияли.

Длинные, с чётко очерченными костяшками пальцы Лоу Е коснулись ручки. Холодная белизна кожи и угольная чернота пластика создавали разительный, но гармоничный контраст — услада для ценителей красивых рук.

Мин Лэ был как раз из таких.

Сгорая от стыда, он признался себе, что дело не только в руках, ногах или лице. Он был падок на красоту во всех её проявлениях, независимо от пола.

Тонкие губы Лоу Е тронула насмешливая ухмылка.

— А как меня зовут, мальчик?

Он бросил взгляд в ту сторону, где толпа фанатов создала непроходимую пробку. В центре мелькала голова, похожая на взорвавшийся попкорн, — вот, должно быть, истинная цель этого юнца.

Слово «мальчик», произнесённое его бархатным голосом, почему-то смутило Мин Лэ. Он торопливо спрятал за спину плакат и транспарант.

Разоблачение вышло неловким. Мин Лэ виновато потёр нос.

— О, Сяо Лоу, давно ждёшь? В компании сущий ад, эти молодые артисты совсем от рук отбились, — к ним спешил мужчина средних лет в полосатой жёлто-белой рубашке. Ремень

туго врезался в талию, образуя над собой валик жира, отчего фигура казалась грузной.

Молодые артисты?

Значит, этот парень и вправду знаменитость, из мира шоу-бизнеса. Мин Лэ так и думал: с такой внешностью и статью грех не стать звездой.

Впрочем, судя по всему, не слишком популярная.

Мин Лэ, устав стоять, присел на корточки рядом, не собираясь уходить. Он решил подслушать.

Лоу Е это ничуть не смутило, а подошедший мужчина его просто не заметил.

— Нет, я только что приехал.

— Вот видишь, какой ты у меня сознательный. Вернёмся в офис, я скажу кадровикам, чтобы выделили тебе ассистента. Будет кому багаж таскать.

Едва заметная усмешка тронула губы Лоу Е.

— Не стоит, брат Чжан. При моей нынешней загруженности ассистент не нужен.

— Да брось ты! На зарплату в две-три тысячи желающих хоть отбавляй, головы друг другу посворачивают. А можно и вовсе студента-практиканта взять, за печать в дневнике. Бесплатно и эффективно.

— Жди, я всё устрою, — самодовольно расхохотался Чжан Цайлян.

Лоу Е молчал, сохраняя невозмутимое выражение лица.

За два года контракта с компанией он не получил ни одной приличной роли, перебываясь эпизодами в массовке, причём большинство из них он выбил себе сам, обивая пороги съёмочных площадок. Компания и пальцем не пошевелила.

Сначала на него возлагали большие надежды, но потом, сочтя его неуживчивым и неуправляемым, пустили всё на самотёк и в конце концов попросту забросили.

Сегодняшний энтузиазм его менеджера был более чем подозрителен...

— Ты ведь понял, о чём я тебе говорил?

— Да.

Мин Лэ, всё ещё сидевший на корточках, услышав, что они собираются уходить, вскочил на ноги.

— Не уходите! Вы ещё не дали мне автограф!

Ну что за приставучий ребёнок!

Его голос заставил Чжан Цайляна, до этого лишь мельком взглянувшего на него, присмотреться повнимательнее. Разглядев лицо Мин Лэ, он изумлённо распахнул глаза.

— А паренёк-то с отличными данными! Посвежее многих нынешних звёздочек будет, — он

беззастенчиво его разглядывал. — Малыш, не хочешь в шоу-бизнес? У нас солидная, проверенная компания, мы многих знаменитостей вырастили.

Мин Лэ покачал головой. Карьера артиста его не интересовала. Он не сводил глаз с высокого мужчины, чьё лицо стало непроницаемым, как камень.

Нахмурился?

Чжан Цайлян был прожжённым дельцом. Их компания хоть и не входила в высший эшелон, но была на слуху. И пусть он, чего уж греха таить, не воспитал ни одной звезды первой величины, это не мешало ему быть первоклассным обманщиком.

Мгновенно сообразив, что к чему, он сменил тактику.

— Ты ведь поклонник нашего Лоу Е, да? Правда, он красавчик? Подпишешь контракт с нашей компанией — не то что автограф, сможешь видеть его каждый день.

Про себя Чжан Цайлян уже прикидывал: с такой внешностью и чистой аурой, если мальчишка окажется послушным и податливым, сделать из него звезду — пара пустяков.

А там и он сам вознесётся на волне его успеха.

Не то что этот упрямец Лоу Е. С его-то данными мог бы горы свернуть, а он ими не пользуется. Безднадёжный случай!

— Брат Чжан, он несовершеннолетний, — холодно напомнил Лоу Е, бросив мимолётный взгляд на Мин Лэ.

Сразу видно — избалованный ребёнок, выросший в тепличных условиях. Не видел ни грязи, ни мерзости шоу-бизнеса. Непроходимо глуп.

Но Мин Лэ не был дураком. Он остро почувствовал его недовольство.

Лоу Е. Так вот как его зовут.

Красивое имя.

— И что с того, что несовершеннолетний? Если родители подпишут контракт, то даже лучше. Таких легче воспитывать, — Чжан Цайлян вытащил из зажатого под мышкой кожаного портфеля визитку и протянул её Мин Лэ.

Тот, покосившись на Лоу Е, осторожно взял тонкий картонный прямоугольник. На нём было название компании, имя менеджера и контактные данные.

Колёсико чемодана в руке Лоу Е издало резкий скрежет. Его терпение явно лопнуло. Не попрощавшись с менеджером, он развернулся и пошёл прочь.

— Братец Лоу Е, я тебе позвоню! — крикнул ему вслед Мин Лэ. Характер у него, конечно, не сахар, но даже когда он злится, выглядит потрясающе!

Какой же у него безупречный вкус! Первая же попытка стать фанатом — и сразу такое сокровище!

Лоу Е проигнорировал его.

Чжан Цайлян, видя, что его подопечный ушёл, бросил попытки завербовать Мин Лэ и поспешил за ним.

Мин Лэ сжал в руке визитку и тут же открыл чат с дядей.

«Дядя, у меня к тебе дело!»

Настроение было прекрасным. Теперь он даже не злился на Гао Пэнсюаня за то, что тот вытащил его в такую жару.

«А быть фанатом, оказывается, очень даже неплохо, хе-хе».

«Гао Пэнсюань: ???»

Мин Лэ не ответил.

Он думал о том, что Лоу Е, пусть и никому не известная знаменитость, был в тысячу раз красивее того популярного айдола, похожего на ходячий попкорн, которого они встречали. Их даже сравнивать было нельзя.

Но вслух он этого не сказал, опасаясь гнева Гао Пэнсюаня.

С сегодняшнего дня он будет фанатом Лоу Е! Этот парень точно станет звездой.

А если не станет, он сам ему в этом поможет!

Погружённый в свои планы, Мин Лэ позвонил водителю.

Лоу Е не поехал в офис. После неприятного разговора с менеджером он вернулся в свою съёмную квартиру.

Он разложил на столе несколько сценариев — всё роли второго плана в малобюджетных веб-сериалах. Но на данный момент это было лучшее, на что он мог рассчитывать.

Несмотря на незначительность ролей, он несколько раз внимательно перечитал сценарии, вникая в сюжетные линии и общую канву повествования, чтобы лучше понять своих персонажей.

Это было проявлением элементарного профессионализма.

Резкий звонок телефона нарушил тишину тесной квартирки.

Увидев имя на экране, Лоу Е отложил сценарий и ответил.

— Да, мам.

— Сынок, когда ты сможешь приехать домой?

Лоу Е встал с дивана, подошёл к окну и приоткрыл старую форточку, впуская в комнату свежий воздух.

— Наверное, когда закончу со съёмками. Если повезёт, в следующем месяце.

В трубке повисла долгая пауза, а затем мать снова заговорила, на этот раз с увещевающими нотками в голосе:

— Ну что хорошего в этой актёрской профессии? И от дома далеко. Твой отец уже три года как вышел, а ты почти не бывал дома.

Она не знала, было ли это последствием детской травмы — когда его отец сел в тюрьму за непредумышленное убийство, защищая его, — но сын стал холоден и отстранён, даже с самыми близкими.

— Из-за судимости отца ты, конечно, не сможешь устроиться на госслужбу, но у тебя ведь диплом престижного университета! Ты легко найдёшь стабильную работу дома, не обязательно быть актёром.

Лоу Е молчал.

— И не вини отца, он ведь у нас такой добрый. В такой ситуации любой родитель потерял бы самообладание.

— Мам, — голова Лоу Е начала болеть, — я никогда не винил отца. В чём его вина? Какое я имею право его винить?

К тому же, он никогда не стремился к работе в госучреждении. Этого хотели его родители.

Оба они были учителями. В начальной школе классным руководителем Лоу Е был извращенец, которому нравилось издеваться над красивыми маленькими мальчиками.

Лоу Е был отличником и выделялся своей внешностью. Учитель заманил его в свою комнату в общежитии.

Отец Лоу Е случайно зашёл к нему по какому-то делу и застал ужасную сцену. Рубашка на сыне была разорвана, обнажая грудь.

Испуганный до полусмерти, он забился в угол кровати, дрожа всем телом.

Ребёнка он спас, но в порыве ярости до смерти забил ублюдка. Его уволили и приговорили к семи годам тюрьмы.

Это был первый раз, когда Лоу Е видел своего обычно мягкого и спокойного отца в такой ярости.

Если разобраться, всё это случилось из-за него. Это он был виноват перед отцом.

Мать говорила ещё долго, жалуясь на то, что его сестра, Лоу Си, в этом году сдаёт экзамены. С учёбой у неё всё в порядке, но нужно, чтобы он проявил заботу, поговорил с ней, а то вдруг у неё стресс, как у тех детей, что из-за депрессии из окон выбрасываются.

— Я понял, мам.

Разговор длился почти час. Лоу Е время от времени что-то отвечал в трубку. На подоконнике стояло несколько горшков с цветами. Он ткнул пальцем в один из них, где рос полуживой суккулент.

Стебель сломался.

Когда разговор наконец закончился, Лоу Е почувствовал себя более уставшим, чем после целого дня съёмки. На часах было 21:30.

Он положил телефон на стол в гостиной, рядом с невыброшенной коробкой от лапши быстрого приготовления — красноречивое свидетельство его холостяцкого быта.

Собрав мусор, он прошёл в ванную.

Стеклянная дверь медленно покрывалась пеленой пара, но даже сквозь неё угадывался высокий, стройный силуэт мужчины с длинными ногами и атлетическим телосложением.

Душ он принял быстро, минут за пятнадцать.

Он вышел, накинув чёрный халат. Полы не были запахнуты, открывая вид на рельефную грудь и чётко очерченные мышцы пресса.

Телефон завибрировал. Экран то и дело загорался от входящих сообщений. Лоу Е взял его в руки. Капля воды сорвалась с кончиков волос и расплылась по экрану.

Он нахмурился.

Заявка в друзья от незнакомца?

<http://bllate.org/book/13678/1211956>